

Гуманистическая ориентация истории: иллюзия или реальность¹

Н. М. Мамедов

*Российская академия народного хозяйства и государственной службы
при Президенте РФ, Москва, Россия*

nizami-mamedov@mail.ru

Рассматриваются проявления гуманизма в истории, возможности усиления данного феномена в современную эпоху. Сопоставляются взгляды на исторический процесс Г. Гегеля и А. Шопенгауэра, учитываются положения гуманистической психологии А. Маслоу, гуманистической этики Э. Фромма, учения В. Вернадского о био- и ноосфере, концепции устойчивого развития. Обосновывается необходимость в условиях нарастания настроений технофобии и антисциентизма в общественном сознании всемерно защищать просвещение от популистских и реакционных идеологий.

Ключевые слова: исторический процесс; тенденция гуманизации; природа человека; инстинкт агрессивности; культура; устойчивое развитие; социализация индивида.

Humanistic Orientation of History: Illusion or Reality¹

N. M. Mamedov

*The Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration,
Moscow, Russia*

nizami-mamedov@mail.ru

The author discusses the manifestations of humanism in history and the possibility of this phenomenon's strengthening in the modern era. The author did compare G. Hegel's and A. Schopenhauer's views on the historical process, taking into account the ideas of A. Maslow's humanistic psychology, the humanistic ethics of E. Fromm, and V. Vernadsky's theory about the biosphere and the noosphere, along with the concept of sustainable development. The author has substantiated the necessity to protect the enlightenment from populist and reactionary ideologies under the conditions of technophobia and anti-scientism's increasing influence on public conscience.

Keywords: historical process; humanization tendency; human nature; instinct of aggressiveness; humanism; individual's socialization.

Мир, подобно реке, постоянно течет и меняется; ...но за его течением, за его изменчивостью, за его потоком должна скрываться некая нить, связующая всё сущее в единое целое.

Ошо, индийский мудрец

¹ В основе статьи — доклад на V международных Декартовских чтениях «Декартовский дуализм и современная картина мира», Зеленоград, 15 ноября 2018 г.

¹ The article is based upon conference paper presented at 5th International Readings from Descartes "Descartes' Dualism and Contemporary World View", Zelenograd, 15 November 2018.

Вот этим сквозным, связующим звеном человеческой истории является, судя по всему, всё более усиливающаяся гуманистическая тенденция, несмотря на то, что история человечества — это история бесчисленных войн. С древнейших времен до наших дней их было десятки тысяч. В ходе истории в силу различных причин происходили кардинальные социальные пертурбации, исчезали, смешивались целые народы, формировались новые нации. В этом хаосе социальных взлетов и падений, неоднозначном переплетении человеческих судеб многие мыслители (А. Шопенгауэр, Ф. Ницше, К. Ясперс и др.) видели апокалипсическую перспективу для человечества.

Вместе с тем на представлении особой созидательной миссии человека основывались оптимистические воззрения Ж. А. де Кондорсе, И. Канта, К. Маркса, В. И. Вернадского и др. [1].

Итак, развитие человечества идет от золотого века или к золотому веку? И что нас ждет впереди — социальная идиллия или конец истории?

Особого внимания в данном контексте заслуживают работы А. Маслоу — одного из основателей «гуманистической психологии», и Э. Фромма — создателя гуманистической этики, которые на основе исторических данных, положений психологии и социологии сделали попытку обосновать объективные и субъективные стороны гуманизации общественного развития.

И Фромм, и Маслоу, независимо друг от друга, исходят из того, что необходимой предпосылкой изменения человека, гармонизации общества является осознание человеком самого себя, своего подлинного положения. Здесь невольно вспоминаются древнегреческие философы — Протагор, считавший, что «человек есть мера всех вещей существующих, что они существуют, и не существующих, что они не существуют», и Сократ, который призывал: «Познай себя, и ты познаешь весь мир». Сегодня слова этих древнегреческих философов, безусловно, приобретают эвристическое значение для понимания сущности социальных процессов [2].

Парадокс Гегеля — Шопенгауэра. В современном общественном сознании вследствие широкого распространения паранаучных идей, заигрывания с религиозными учениями, отсутствия научно ориентированной информационной политики усилились тенденции технофобии и антисциентизма. Вера в возможность социального прогресса представляется как анахронизм. Между тем известный американский философ и психолог С. Пинкер, сопоставив и проанализировав образ и качество жизни людей в различные времена, показал, что, невзирая на периодически возникающие трудности, с которыми неизменно сталкивается человечество, в целом люди сегодня живут значительно дольше и в более благоприятных условиях, чем в прошлом [3]. По большому счету это косвенное следствие наметившегося после эпохи Возрождения глобального процесса просвещения и последовавшего за ним развития науки и техники. Просветительство — напряженный и длительный процесс, его результаты, как правило, видны не сразу, но это не сизифов труд, а реальный фактор социального прогресса. Опыт истории свидетельствует о том, что развитие на основе гуманистически ориентированного разума позволило человечеству преодолеть возникающие проблемы и продолжить движение вперед.

Сегодня просвещение остро нуждается в защите от популистских и реакционных идеологий. И это не простая задача. Действительность сложна, противоречива и непредсказуема. Так, Гегель в свое время оптимистично считал: «Все действительное разумно, все разумное действительно» [4, с. 5]. Тогда, возражал ему Шопенгауэр, почему вокруг нас столько несуразностей, страданий, трагедий? В основе всего, по его мнению, — не разум, а воля (совокупность иррациональных факторов). Этим и объяснял он, почему в мире так много неразумного, случайного...

Гегель и Шопенгауэр исходят из противоположных посылов. Для Гегеля сущность мира определяется непрерывным развитием абсолютной идеи, ведущей к гармонии.

Для Шопенгауэра реальность мира непостижима и определяется волей. Воля может знать, чего она хочет здесь и сейчас, но не может знать, чего она хочет вообще, у нее нет единой цели [5].

В связи с этим небезынтересно отметить точку зрения профессора И. М. Меликова, который считает, что «именно общественное бессознательное управляет обществом и ходом его развития. <...>Но управляет и действует оно скрыто, неявно и трудно-уловимо» [6, с. 128, 133].

Однако, на мой взгляд, два великих немецких мыслителя, противоречащих друг другу, в данном случае открыли *двуединое основание общественного развития*. Именно единство разума и воли (интеллекта и аффективной сферы сознания) определяет динамику и общую картину исторического процесса. Предстает поразительная аналогия — как деятельность отдельного человека определяется единством осознаваемых и неосознаваемых уровней психики, так и социальное развитие определяется сочетанием общественного сознания и общественно-бессознательного². При этом стратегические ориентиры, контуры допустимого, и на уровне индивидуального, и на уровне социального развития, в конечном счете все же определяет (оценивает) разум.

Примечательны в этом отношении проблемы и перспективы современной социальной действительности. С одной стороны, непрерывно разрабатываются новые виды вооружения, способные мгновенно уничтожить жизнь на нашей планете. С другой — заключаются соглашения, договоры об их неприменении. Продолжается неуправляемый процесс освоения ресурсов природы, загрязнения окружающей среды, деградации биосферы [7]. Вместе с тем осознается пагубность негативных последствий технической деятельности человека, строятся модели, разрабатываются программы выхода из критической ситуации [8].

Стало быть, иррациональные действия неизменно уравниваются рациональными, разумными доводами и мерами.

Однако это не спасает от впечатления, что человечество идет по острию ножа.

Итак, если рассматривать историческое развитие в большом временном масштабе (несмотря на зигзаги, длительные движения вспять), налицо гуманистическая тенденция в историческом развитии. Этот вектор исторического развития — квинтэссенция гигантской статистической закономерности, отражающей эволюцию человеческих качеств от первобытных времен до наших дней. Представляется, что, раскрыв основания данной закономерности, можно приблизить понимание смысла исторического процесса и его движущих сил.

Между Сциллой и Харибдой: тернистый путь к гуманизму. В древние времена жизнь отдельного человека не представляла никакой ценности. Душераздирающие для современного человека картины каннибализма отражали повседневность древних обществ. Жестокостью отличались и последующие века. И только после неолитической революции пленников и провинившихся членов племени перестали рассматривать как пищевой ресурс, их превращали в рабов для поддержания земледелия и скотоводства. Благодаря этому людоедство существенно уменьшилось, но окончательно не исчезло [9, с. 58—62]. Решительная борьба с каннибализмом началась с возникновением и распространением мировых религий. Тем не менее в тех или иных формах каннибализм еще долго сохранялся в отдельных частях нашей планеты. И даже в XX в. миссионеры в отдельных ее регионах встречались с фактами людоедства.

Однако в ходе истории отношение к человеку менялось и каннибализм искоренялся. Христианство и ислам объявили людей равными перед Богом, а в буддизме была признана равноценность каждого человека. Впоследствии, в эпоху Возрождения идея равенства вышла за религиозные рамки, органично дополнилась идеей справедливости, что в целом и определило один из основных нравственных идеалов современной цивилизации.

² В отличие от универсального понятия «коллективного бессознательного», обоснованного К. Г. Юнгом, «общественное бессознательное», как считал Э. Фромм, имеет отношение только к человеческой истории.

Подлинную сущность человека, истоки культуры трудно понять без обращения к научным данным. Так, лауреат Нобелевской премии К. Лоренц отмечает, что культурное развитие человека неотделимо от результатов предшествовавшей биологической эволюции. Не имеет под собой оснований мнение, что все высшее в человеческой жизни обусловлено духовной культурой, а все низшее инстинктивными реакциями: «На самом же деле человек сделался культурным существом, каким он является теперь, в ходе типичного эволюционного становления. <...> В развитии человека участвуют процессы двух типов, хотя и весьма различные по своим темпам, но теснейшим образом взаимодействующие между собой: медленное эволюционное развитие и во много раз более быстрое культурное» [10, с. 529—530].

Можно сказать, что почти все социокультурные качества человека имеют биологические предпосылки. Так, Л. Файнберг подчеркивает, что «биологические предпосылки в групповой организации и поведении животных <...> сыграли положительную роль в возникновении социальной организации формирующихся людей <...> и под влиянием социальных факторов облегчили развитие таких институтов и норм поведения складывающегося общества, как коллективизм производства и потребления...» [11, с. 72].

Заслуживает внимания учение П. Кропоткина о взаимной помощи в мире животных, которое он перенес на социальный уровень. Он ввел понятие инстинкта общительности, развивавшегося у животных и людей на протяжении длительного времени. Сформулированный Кропоткиным закон взаимопомощи послужил основой его этического учения. Идеи Кропоткина о взаимопомощи как факторе эволюции оказались не только дополнением и уточнением дарвинизма, но и существенным вкладом в понимание истоков социального поведения людей: «Общество зиждется на сознании — хотя бы инстинктивном, — человеческой солидарности, взаимной зависимости людей. Оно зиждется на бессознательном

или полусознательном признании силы, заимствуемой каждым человеком, из общей практики взаимопомощи; на тесной зависимости счастья каждой личности от счастья всех, и на чувстве справедливости или беспристрастия, которое вынуждает индивидуума рассматривать права каждого другого, как равные его собственным правам» [12, с. 2].

Тормозят естественные инстинкты человека культурные формы поведения. Наиболее ранние из них — обычаи, ритуалы. Усмиряют зверя в человеке, по мнению Лоренца, нравственные и религиозные запреты — табу и воспитательные приемы. Они могут воодушевить, объединить людей против врага, пропагандировать ценности. Общественные нормы и правила, зафиксированные в культуре, препятствуют проявлению скрытых бессознательных побуждений. Следовательно, моральное совершенствование человека, отказ от хищнического потребления связаны с гуманизирующей функцией культуры [2; 13].

Можно сказать, что биологическая субстанциональность природы человека предопределяет ее психосоциальную направленность. Зачастую они вступают в противоречие с проявлениями социокультурной сущности человека [2]. Эти природные, глубинные особенности человека — источник не только антропологического, но и, полагаю, социального кризиса.

«Добрая» и «злая» культура. Культура — атрибутивный фактор становления и развития человека. Возникнув на определенном этапе биологической и психической эволюции человека, она стала предпосылкой и условием его социального развития. Чтобы преодолеть страх в безграничном и жестком мире, человек создал мифы, религии, которые и легли в основу первых мировоззрений и придали смысл его существованию. Необходимость выживания предопределила изобретение техники и познание окружающей природы. Потребность в гармонизации сообщества обусловила формирование морали, общественного порядка. Со временем все достижения человека, все

формы его жизнедеятельности стали определяться особенностями культуры [2]. Это не односторонняя, а диалектическая связь. Направления, виды, формы культуры отражают вызовы социальной эволюции, ее противоречия. Последние служат основанием для развития культуры. Сегодня очевидно, что культура выполняет регулятивную функцию в социальном развитии и историческом процессе в целом. Все это позволяет говорить об *экзистенциальной функции* культуры в историческом процессе.

Темпы изменения социальных связей и отношений зависят от особенностей культуры общества. Так, консервативность восточных культур, систем их ценностей на протяжении многих веков во многом определила стабильность общественной жизни стран Востока, которая в дальнейшем обернулась их существенной стагнацией, тогда как динамичность западной культуры после Средневековья обусловил ускоренное развитие общественной жизни в Европе, ее различных граней (науки, техники, экономики).

Культура имманентно связана с человеческой деятельностью, но отсюда не следует, что любую деятельность можно отнести к культурной сфере. Принципиально важно, на что направлена человеческая деятельность — на созидание или разрушение, на поддержание жизни или ее уничтожение. В этом отношении заслуживает внимания трактовка культуры академика Д. С. Лихачева. По его мнению, «под культурой понимается сотворенная человеком материальная и духовная среда обитания, а также процессы создания, сохранения и воспроизводства норм и ценностей, способствующих возвышению человека и гуманизации общества» [14, с. 20]. Это позволяет отмежеваться от «технологической» трактовки культуры как совокупности средств деятельности, благодаря которой может реализовываться любая цель человека, в том числе и античеловечная.

Вместе с тем следует учесть, что техника и технология, как двуликий Янус, могут служить и на благо человеку, и во вред ему. Каменный топор древнего человека был

незаменим в быту и в борьбе с конкурентами за выживание, современный человек использует энергию атома, осваивает космос в мирных и военных целях. Для разрушения башен-близнецов в Нью-Йорке 11 сентября 2001 г. террористы использовали пассажирские самолеты, а в последние годы они совершают террористические акты, используя автомобили. Следовательно, дело не в технике и не в технологии, а в человеке, его мировоззрении, духовных качествах, которые и определяют применение тех или иных технических средств.

Рассуждая о гуманизме, нельзя абстрагироваться от деятельности, направленной на создание военной техники, оружия, газовых камер и т. п. В начале XX в. известный русский философ и писатель В. Н. Иванов данную сферу считал проявлением «злой культуры» [15].

Чтобы техника не применялась против людей, чтобы исчезла «злая культура», человечество всецело должно ориентироваться на гуманистические ценности, в сознании людей должно торжествовать табу — не убий! В этом отношении гуманизм следует рассматривать как качественную меру культуры и стратегический ориентир ее развития.

Сегодня невозможно представить общество без военной деятельности, с ней напрямую связаны вопросы безопасности. Мировое сообщество безуспешно пытается уменьшить военную опасность, решать конфликты мирным путем. Вероятность новой мировой войны снизилась, как это ни парадоксально, благодаря созданию оружия массового поражения, но продолжают полыхать региональные и гражданские войны. Если допустить, что когда-то наступит геополитическая гармония, ненасилие станет основой сосуществования различных стран, то военные могут заняться обеспечением безопасности общества от природных и космических катаклизмов. Так, на сегодня разработана схема предотвращения падения на Землю крупных астероидов посредством заблаговременного уничтожения их ракетами в космическом пространстве. В таком случае «злая культура» будет трансформироваться в «добрую».

В наше время культурологические вопросы существенно видоизменились. Культурная глобализация создает уникальные возможности для обогащения национальных ценностей и идей. Вместе с тем традиционные культуры подвергаются суровому испытанию, возникает проблема сохранения разнообразия культур — духовного богатства человечества [16].

Гуманизация — центральная проблема социализации индивида. В ходе истории человек чрезвычайно медленно, постепенно очищается от своих естественных, животных инстинктов. Это стихийный процесс, а различные структуры общественного сознания (такие как религия, мораль, право) оказывают на него лишь косвенное влияние. Пришло время целенаправленного управления этим судьбоносным для человечества процессом. Ибо движение общества к подлинно гуманистическому состоянию зависит от перспектив всестороннего развития человека, его нравственных качеств [2].

Абрахам Маслоу придает в связи с этим особое значение творческой активности субъекта и исследует внешние условия, способствующие ее разрыванию. Он считает, что гуманизация общества и личностный рост — диалектически связанные, обуславливающие друг друга процессы. Будущее человечества Маслоу видит в необходимости осознания и решения следующих, по его терминологии, «Больших Проблем»: «Первая всеобъемлющая Большая Проблема состоит в том, чтобы создать Хорошего Человека. Люди должны стать лучше, иначе вполне возможно, все мы или будем сметены с лица Земли, или если даже выживем, то как биологический вид будем жить в напряжении и тревоге. <...> Другая Большая Проблема, столь же безотлагательная <...> — это проблема создания Хорошего Общества. Между Хорошим Обществом и Хорошим Человеком существует своего рода обратная связь. Они нуждаются друг в друге и являются друг для друга необходимыми условиями» [17, с. 28—29]. И далее он подчеркивает, что именно эти две проблемы следует считать главными, жизненно

важными проблемами, от решения которых зависит, быть или не быть человечеству. Маслоу справедливо замечает, что если не вкладывать наши технологические и биологические усовершенствования в руки хороших людей, то они становятся опасными.

Таким образом, не подлежит сомнению, что задача регулирования человеческой агрессии должна стать первостепенной в теоретической и практической деятельности современного общества.

И это непаханое поле для деятельности институтов социализации. Социализация человека сопровождает его с рождения и на протяжении всей жизни. Реализуется она посредством системы воспитания и образования, средств коммуникации, искусства, литературы, кинематографа. Вызывает удивление хаотичность процесса социализации индивида в современном обществе, отсутствие целенаправленной политики в данной сфере.

Эрих Фромм, исследуя различные исторические эпохи, пришел к выводу, что психологический склад личности подвергается лепке, формируется доминирующими моральными ценностями. И это понятно. Ценности упорядочивают социальную действительность, создают основу для самооценки. В большинстве случаев они соотносятся не с научными истинами, а с представлениями об идеале. Фромм отмечает, что человек, стремясь к счастью и здоровью, не знает, как достигнуть этой цели. Согласно положениям гуманистической этики, ценностные (этические) суждения могут быть выработаны на основе разума. Но для этого следует глубже познать себя, свою природу. «...Источник норм нравственного поведения следует искать в самой природе человека <...> моральные нормы основаны на врожденных качествах человека <...> нарушение норм приводит к эмоциональному и психическому распаду. <...> Чтобы быть уверенным в своих ценностях, человек должен знать самого себя и свою способность к добру и продуктивности» [18, с. 5].

Гуманистическая этика для Фромма — это «прикладная наука искусства жить». Тяга к жизни свойственна всем живым

существам (независимо от того, что они об этом думают!), одновременна это и тяга быть самим собой. Человек как существо разумное сам должен устанавливать законы и нормы своего поведения, поэтому добро, с точки зрения гуманистической этики, — это раскрытие человеческих сущностных сил, а добродетель — ответственность по отношению к собственному существованию. Зло — всякая помеха развитию человеческих способностей, а порок — безответственность по отношению к себе.

Итак, как поведет себя человек в конкретной жизненной ситуации, какой сделает выбор, способен ли он развивать в себе новые качества, отвечающие вызовам времени, зависит во многом от эффективности действующих в обществе институтов социализации. Человек волен выбирать те или иные ориентации, но не посредством беспредельного своеволия, а в соответствии с системой культурных ценностей, общепринятыми моральными установками.

Литература

1. Хрестоматия по истории философии (русская философия): в 3 ч. / Отв. ред. Л. А. Микушина. Ч. 3. М.: ВЛАДОС, 1997. 672 с.
2. **Мамедов Н. М.** Экологическая концепция культуры: философско-методологические основания // Вестник экологического образования в России. 2016. Т. 2. С. 1—5.
3. **Пинкер С.** Чистый лист: Природа человека. Кто и почему отказывается признавать ее сегодня / Пер. с англ. [Г. Бородиной]. М.: Альпина нон-фикшн, 2018. 606 с.: ил.
4. **Гегель Г. В. Ф.** Философия права. М.: Мысль, 1990. 524 с.
5. **Шопенгауэр А.** Мир как воля и представление. М.: Эксмо, 2015. 157 с. (Великие идеи).
6. **Меликов И. М.** Социальное бытие свободы. М.: Канон-Плюс, 2018. 431 с.
7. **Мамедов Н. М.** Экологическая проблема и технические науки (философско-методологические аспекты): монография / Ред. А. Д. Урсул. Баку: Элм, 1982. 216 с.
8. **Новик И. Б., Мамедов Н. М.** Метод моделирования в современной науке. М.: О-во «Знание» РСФСР, 1981. 40 с. (В помощь лектору).
9. **Назаретян А. П.** Агрессия, мораль и кризисы в развитии мировой культуры: (Синергетика исторического прогресса). 2-е изд., дораб. и доп. М.: Наследие, 1996. 183 с.
10. **Лоренц К.** Обратная сторона зеркала: сб. трудов / Пер. с нем. и предисл. А. И. Фета; ред.

А. В. Гладкого; примеч. А. И. Фета, А. В. Гладкого. Nyköping (Sweden): Philosophical arkiv, 2016. 633 с. (А. И. Фет. Собрание переводов).

11. **Бутовская М. Л., Файнберг Л. А.** У истоков человеческого общества: Поведенческие аспекты эволюции человека / Рос. АН, Ин-т этнологии и антропологии им. Н. Н. Миклухо-Маклая. М.: Наука, 1993. 253 с.: ил.
12. **Кропоткин П. А.** Взаимопомощь как фактор эволюции. М.: Самообразование, 2007. 235 с.
13. **Мамедов Н. М.** Культура как фактор развития // Вестник Московской государственной академии делового администрирования. Серия: Философские, социальные и естественные науки. 2011. № 3. С. 3—20.
14. Декларация прав культуры. Проект / [Подг. и науч. ред.: Д. С. Лихачев] // Информационный бюллетень РБА. Вып. 16. СПб., 2000. С. 19—25.
15. **Иванов Вс. Н.** Дело человека: опыт философии культуры. Харбин: [б. и.], 1933. 152, [1] с.
16. **Мамедов Н. М.** Глобализация как современное состояние общественного развития // Эпоха глобальных перемен: сб. статей. М.: МГАДА, 2004. С. 37—47.
17. **Маслоу А.** Новые рубежи человеческой природы / Пер. с англ.: Г. А. Балл, А. П. Попогребский. 2-е изд., испр. М.: Смысл: Альпина нон-фикшн, 2011. 496 с.
18. **Фромм Э.** Человек для самого себя. М.: АСТ, 2010. 350 с. (Психология).

Поступила после доработки 23.11.2018

Мамедов Низами Мустафа оглы — доктор философских наук, действительный член Российской экологической академии, Российской академии естественных наук, эксперт ЮНЕСКО, профессор Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ (Россия, 119571, Москва, пр-кт Вернадского, д. 82), nizami-mamedov@mail.ru

References

1. Khrestomatiya po istorii filosofii (russkaya filosofiya), v 3 ch. (Reader on History of Philosophy (Russian Philosophy), in 3 Parts, Otv. red. L. A. Mikushina, Ch. 3, M., VLADOS, 1997, 672 p.
2. Mamedov N. M. Ekologicheskaya kontseptsiya kul'tury: filosofsko-metodologicheskie osnovaniya (Ecological Conception of Culture: Philosophical and Methodological Foundations), *Vestnik ekologicheskogo obrazovaniya v Rossii*, 2016, T. 2, p. 1—5.
3. Pinker S. Chistyi list: Priroda cheloveka. Kto i pochemu otказыvaetsya priznavat' ee segodnya (The Blank Slate. The Modern Denial of Human Nature), Per. s angl. G. Borodinoi, M., Al'pina non-fikshn, 2018, 606 p., il.
4. Gegel' G. V. F. (Hegel G. W. F) *Filosofiya prava* (Philosophy of Right), M., Mysl', 1990, 524 p.
5. Shopenhauer A. (Schopenhauer A.) *Mir kak volya i predstavlenie* (The World as Will and Representation), M., Eksmo, 2015, 157 p., Velikie idei.

6. Melikov I. M. *Sotsial'noe bytie svobody* (Social Existence of Freedom), M., Kanon-Plyus, 2018, 431 p.
7. Mamedov N. M. *Ekologicheskaya problema i tekhnicheskie nauki (filosofsko-metodologicheskie aspekty)* (Ecological Problem and Engineering Sciences (Philosophical and Methodological Aspects)), monografiya, Red. A. D. Ursul, Baku, Elm, 1982, 216 p.
8. Novik I. B., Mamedov N. M. *Metod modelirovaniya v sovremennoi nauke* (Modelling Approach in Modern Science), M., O-vo "Znanie" RSFSR, 1981, 40 p., V pomoshch' lektoru.
9. Nazaretyan A. P. *Agressiya, moral' i krizisy v razvitiy mirovoi kul'tury* (Sinergetika istoricheskogo progressa) (Aggression, Moral and Crises in World Culture Development (Synergetics of Historical Progress)), 2-e izd., dorab. i dop., M., Nasledie, 1996, 183 p.
10. Lorents K. (Lorentz K.) *Oborotnaya storona zerkala* (Behind the Mirror), sb. trudov, Per. s nem. i pre-disl. A. I. Feta, red. A. V. Gladkogo, primech. A. I. Feta, A. V. Gladkogo, Nyköping (Sweden), Philosophical arkiv, 2016, 633 p., A. I. Fet. *Sobranie perevodov*.
11. Butovskaya M. L., Fainberg L. A. *U istokov chelovecheskogo obshchestva: Povedencheskie aspekty evolyutsii cheloveka* (At the Origins of Human Society: Behavioral Aspects of Man's Evolution), Ros. AN, In-t etnologii i antropologii im. N. N. Miklukho-Maklaya, M., Nauka, 1993, 253 p., il.
12. Kropotkin P. A. *Vzaimopomoshch' kak faktor evolyutsii* (Aid-Giving Behavior as Factor of Evolution), M., Samoobrazovanie, 2007, 235 p.
13. Mamedov N. M. *Kul'tura kak faktor razvitiya* (Culture as Factor of Development), *Vestnik Moskovskoi gosudarstvennoi akademii delovogo administrirovaniya, Seriya Filosofskie, sotsial'nye i estestvennye nauki*, 2011, No. 3, pp. 3–20.
14. Likhachev, D. S., prep. and sci. ed. *Deklaratsiya prav kul'tury. Proekt* (Declaration of Rights of Culture. A Project), *Informatsionnyi byulleten' RBA*, 16 (2000), SPb., pp. 19–25.
15. Ivanov Vs. N. *Delo cheloveka: opyt filosofii kul'tury* (Human Deed: An Essay of Philosophy of Culture), Kharbin, s. l., 1933, 152, 1 p.
16. Mamedov N. M. *Globalizatsiya kak sovremennoe sostoyanie obshchestvennogo razvitiya* (Globalization as Contemporary State of Social Development), *Epokha global'nykh peremen*, sb. statei, M., MGADA, 2004, pp. 37–47.
17. Maslou A. (Maslow A.) *Novye rubezhi chelovecheskoi prirody* (The Farther Reaches of Human Nature), Per. s angl. G. A. Ball, A. P. Popogrebskii, 2-e izd., ispr., M., Smysl, Al'pina non-fikshn, 2011, 496 p.
18. Fromm E. *Chelovek dlya samogo sebya* (Man for Himself), M., AST, 2010, 350 p., Psikhologiya.

Submitted after updating 23.11.2018

Mamedov Nizami M., Doctor of Philosophical Sciences, full member of the Russian Ecological Academy and of Russian Academy of Natural Sciences, UNESCO expert, professor at The Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration (Russia, 119571, Moscow, Vernadskogo av., 82), mamedov@mail.ru